Пенаты

пенаты (Penates, от penus, penetralia внутренняя, потайная часть жилища, храма), в римской мифологии божества-хранители. П. фамильные или «отеческие» хранители дома и прежде всего запасов продовольствия; впоследствии П. назывались все почитавшиеся фамилией боги дома, домашнего очага (Serv.

Verg. Aen. II 514).

Как и лары, с которыми П. иногда отождествляются (Arnobius III 40), были символом родного дома и домашнего очага.П. государственные, П. римского народа считались одной из главных святынь Рима, залогом его непобедимости и вечности. В торжественных клятвах П. призывались вместе с Юпитером.

Считалось, что они были привезены Энеем из Трои сначала в город Лавиний, а потом были помещены в Риме во внутренней части храма Весты. Имена П. и их изображения хранились в тайне от непосвящённых, приближаться к ним могли только жрецы и весталки (Serv. Verg. Aen.

III 12), что породило самые различные толкования сущности и происхождения П. Считалось, что это деревянные или мраморные фигурки великих богов самофракийских мистерий, некогда полученные родоначальником троянцев Дарданом от Афины (вместе с палладием, также хранившимся в храме Весты). Для служения им Дардан создал коллегию салиев.

Нигидий Фигул считал П. Аполлона и Нептуна, строившего стены Трои (Serv. Verg. Aen. I 379; VIII 285). Некоторые причисляли к П. Весту, поскольку полководцы, отправляясь в провинции, а магистраты, слагая свою должность, приносили им общую трапезу в Лавиний, другие великих богов, от которых всё произошло (небо и земля), или Юпитера, Юнону, Минерву (как дающих людям тело, дыхание и разум) и Меркурия (как бога речи), которых соединил Тарквиний Древний, посвящённый в самофракийские мистерии.

Этруски считали П. Цереру, Палее и Фортуну (Macrob. Sat. I 10, 16; III 4, 11; III 14, 6 13; Serv. Verg. Aen. II 296; VIII 679). Отождествляли с П. Диоскуров, также почитавшихся на Самофракии и изображавшихся в общедоступном храме у Форума в виде двух вооружённых копьями сидящих юношей (Dion. Halic. I 68; Liv. XIV 16, 5).

Согласно греческому историку III в. до н. э. Тимею, П. два бронзовых кадуцея и троянский глиняный сосуд (Dion. Halic.

I 67); перевезённые в Рим, они дважды возвращались в храм Лавиний и поразили молнией одну из двух спавших там девушек, которая не была целомудренной (Serv. Verg. Aen.

III 12). В надписях П. упоминаются редко.Е. М. Штаерман.